

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О проекте федерального закона "О культуре в Российской Федерации"

27 февраля 2015 года

С.Е. РЫБАКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Позвольте начать. Наверное, все, кто хотел прийти, уже пришли. Сегодня мы проводим парламентские слушания на тему "О проекте федерального закона "О культуре в Российской Федерации".

Приглашен целый ряд уважаемых людей. Прежде всего, я, конечно, хотел бы отметить, что у нас присутствуют статс-секретарь – заместитель Министра культуры Российской Федерации Ивлиев Григорий Петрович, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре Драпеко Елена Григорьевна, ряд членов Совета Федерации.

Е.Г. ДРАПЕКО

Про Екатерину Ивановну забыли.

С.Е. РЫБАКОВ

Да, Екатерина Ивановна Кузьмичёва, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре.

Особые слова благодарности хочется высказать радушным хозяевам: Сиповской Наталии Владимировне и руководимому ей Государственному институту искусствознания за то, что предоставили нам такую площадку. И то, что мы здесь проводим эти слушания, это очень символично, потому что именно такая

обстановка, собственно, олицетворяющая собой сферу культуры, наверное, будет способствовать сегодня наиболее продуктивной работе. Поэтому огромное спасибо Наталии Владимировне, огромное спасибо за предоставленный нам кров. И очень надеюсь, что наши сегодняшние слушания пройдут продуктивно.

Я попросил бы сразу сконцентрироваться, конечно, на главной нашей проблеме, а именно на проекте федерального закона "О культуре в Российской Федерации", и, соответственно, выступать только по этому законопроекту, потому что тема культуры вообще бескрайняя, как море. На самом деле данный закон сам по себе не просто судьбоносен, но и по своему замыслу, не побоюсь этого слова, велик, потому что такого закона у нас еще не было. И сам по себе он представляет очень серьезную тему для обсуждения, вообще сам замысел единого закона о культуре. Поэтому, я думаю, нам будет что сказать конкретно по этой теме. И попрошу не отвлекаться от основной темы нашего сегодняшнего высокого собрания.

Хочется подчеркнуть, что данный законопроект — это плод достаточно серьезной работы и депутатов Государственной Думы, и Министерства культуры, и общественных организаций, и деятелей культуры, и всех заинтересованных лиц.

Безусловно, нам есть еще что обсудить, высказать сегодня свои мнения по концепции данного законопроекта, по тем положениям, которые там содержатся, может быть, замечания по поводу того, чего там нет. И также хотел бы подчеркнуть, что обсуждение, безусловно, должно быть конкретным и конструктивным.

Безусловно, сфера культуры — мягко говоря, непростая сфера, потому что, еще раз подчеркну, это слово — "сфера" — здесь определяющее. Если в случае многих других наших тем, например,

об образовании, здравоохранении и так далее, мы все-таки говорим об отрасли, то, конечно, культура — это такая вещь, которая действительно лучше всего описывается словом "сфера". Она обнимает столь много различных явлений, столь много интересов и работу самых различных ведомств, касается огромного количества организаций и каждого конкретного гражданина, который ежедневно, практически ежечасно, ежеминутно сталкивается с культурой в своей жизни. Поэтому всё очень непросто, но в то же время предельно интересно, как мы все это понимаем.

У меня огромная просьба соблюдать регламент. Я думаю, что пяти минут хватит для выступления вполне. Очень попрошу следить за регламентом, потому что это всегдашняя наша болезнь — когда каждому хочется высказаться, но в результате страдают другие.

Я предлагаю сразу же выступить первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по культуре Елене Григорьевне Драпеко, поскольку она является одним из соавторов этого законопроекта, можно даже сказать, ведущим автором, и, наверное, многое нам расскажет для того, чтобы начать наш сегодняшний разговор. Спасибо за внимание.

Е.Г. ДРАПЕКО

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Но я сразу хочу сказать, что ведущим автором этого законопроекта, конечно, был Григорий Петрович Ивлиев в бытность его председателем Комитета Государственной Думы по культуре.

Этот законопроект был внесен еще в прошлом созыве, но потом, после отзыва Правительства, был нами направлен на доработку. И после существенной переработки, после очень долгих совещаний и мучительных размышлений мы все-таки внесли его 13 ноября 2014 года, но уже к этому моменту многие из авторов,

которые работали, перестали осуществлять депутатские полномочия, в том числе Григорий Петрович стал заместителем министра, и другие авторы переместились в другие места. Поэтому остались "в живых" трое: я, Степанова Зоя Михайловна и депутат Гильмутдинов. Наша троица официально перевнесла этот законопроект в Государственную Думу уже в переработанном виде.

Конечно, мы учитывали весь опыт наработок, которые были проведены Министерством культуры за долгие месяцы работы над проектом этого закона. Я не буду подробно сегодня останавливаться на том, что содержится внутри этого закона. Я думаю, все специалисты, присутствующие здесь, уже ознакомились с этим проектом. Мне хочется отметить только принципиальные новшества и концептуальные вещи, которые в этом законе, как нам представляется, нашли свое место.

То, что базовый закон должен быть обновлен, а наш закон представляет собой именно базовый закон, то есть фактически замену основ законодательства о культуре, — это понятно, потому что основы у нас старше российской Конституции, это тоже все знают. И концепция проекта основана на идее установления системы гарантий прав и свобод человека и этнических общностей в Российской Федерации, связанной с развитием инфраструктуры в сфере культуры, связанной с принципами и задачами государственной культурной политики и конкретными правовыми, экономическими, организационными, информационными механизмами реализации указанных гарантий.

Первое, что мы гарантируем, — записанные в Конституции Российской Федерации нормы. То есть мы раскрываем, каким образом государство это гарантирует.

Проект устанавливает общие правовые нормы в сфере культуры, позволяет сохранить и развить самостоятельный охранительный, регулятивный потенциал отраслевых федеральных законов в сфере культуры. То есть остаются все регулятивные наши законы и законы институциональные, но, естественно, они должны быть переработаны в связи с принятием нашего закона. Мы договорились с Министерством культуры, что такая работа практически над всем пакетом законодательства будет происходить совместно в рамках нашей общей рабочей группы.

Обновлен понятийный аппарат, который, как нам представляется, соотнесен с современным пониманием содержания основных понятий в сфере культуры.

Закреплены определения принципиально важных для предложенной концепции проекта понятий: что такое гарантии, права и свободы в сфере культуры и что такое государственная культурная политика.

Закреплены виды культурной деятельности в Российской Федерации, соотнесенные с областью применения предлагаемого проекта федерального закона, и закреплено понимание организаций культуры как осуществляющих один или несколько видов культурной деятельности, учтена важная специфика функционирования организаций культуры.

Теперь про инфраструктуру в сфере культуры. Она рассматривается в неразрывной связи с самими организациями культуры, с видами деятельности в сфере культуры, исходя из понимания ее исключительной важности для обеспечения условий и наиболее эффективной реализации прав и свобод в сфере культуры.

Чтобы говорить короче, я пытаюсь читать, а не рассказывать своими словами.

В нашем проекте, как нам представляется, нормы общего характера, то есть нормы-принципы и нормы-задачи, и существует некоторое количество норм конкретно регулятивного характера, которые закрепили правовые механизмы, непосредственно определяющие параметры регулирования важнейших отношений в сфере культуры.

К таким правовым механизмам относится установление значительных мер социальной поддержки лиц, работающих в сфере культуры. У нас с вами нет закона о творческих работниках и их объединениях, мы так и не смогли его принять. Поэтому все основные параметры того несуществующего закона мы попытались внести внутрь этого закона, и будем отстаивать эти нормы.

Установление государственных минимальных социальных стандартов в сфере культуры — это тоже для нас принципиальная вещь, и для нас, и для Министерства культуры. Мы считаем, что эти социальные нормы и стандарты должны быть едины на всей территории Российской Федерации. Они должны определять объем и качество предоставления определенного вида бесплатных услуг в сфере культуры, которые должны быть гарантированы гражданину Российской Федерации по праву его гражданства.

Конкретные механизмы и формы государственно-частного партнерства в сфере культуры — эту тему мы тоже развиваем.

Исключительно важен заложенный в проекте новый экономический подход к финансированию в сфере культуры. И вот здесь у нас начинается трудный период революции, потому что предлагается отказаться от не отвечающего современным приоритетам развития культуры остаточного принципа финансирования культуры, финансирования, ориентированного на предыдущий достигнутый результат, и заложить в основу

финансирования культуры другой подход – когда мы от остаточного переходим к достаточному принципу. Эта минимальная доля бюджетных средств, направляемых на финансирование культурной деятельности, рассчитывается с учетом гарантий по оплате труда работников культуры не ниже среднего уровня по субъектам, как предписывают майские указы Президента Российской Федерации, с учетом гарантий доступности культурных благ для населения, поскольку по конституционной норме мы обязаны обеспечить эту доступность, исходя из минимальных социальных стандартов в сфере культуры.

Нам представляется, что такой подход позволит в пределах имеющихся бюджетных показателей пересмотреть бюджетное финансирование в сторону оптимизации и повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Помимо бюджетного финансирования, в проекте широко представлены внебюджетные механизмы финансирования культурных проектов, деятельности организаций культуры и отдельных видов культурной деятельности, включая творческую деятельность.

Сочетание бюджетных и внебюджетных источников финансирования, как мы считаем, позволит внедрять и реализовывать все предусмотренные проектом гарантии прав и свобод в сфере культуры, механизмы поддержки, сохранения и развития культуры, не выходя за рамки финансово-экономических возможностей государства.

В случае его принятия этот законопроект позволит сформировать эффективный механизм правового регулирования основных общественных отношений в сфере культуры, систему государственных гарантий прав и свобод в сфере культуры и укрепит

защиту прав, свобод и законных интересов всех участников культурной деятельности.

Я думаю, это основное, что можно сказать о нашем законопроекте. И хочу сказать, что сегодня нам, конечно, хотелось бы услышать от вас мнения не столько о конкретных механизмах, предложенных нами в тексте проекта, сколько о концепции законопроекта, потому что концепция законопроекта – это именно то, что будет сейчас обсуждаться в Государственной Думе, как нам представляется, в рамках первого чтения.

Если этот законопроект будет принят в первом чтении, то дальше поэтапно мы будем обсуждать вместе с Министерством культуры, вместе с общественными институтами, включая Общественную палату, включая творческие союзы, уже конкретные институциональные механизмы, которые мы закладываем.

Поэтому мне бы хотелось, конечно, услышать вашу позицию именно по концептуальной части нашего законопроекта.

Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Елена Григорьевна, за исчерпывающий доклад.

Наверное, многие слушатели обратили внимание, что, несмотря на такую внешнюю формальность некоторых формулировок, сама концепция этого законопроекта действительно революционна. Она напрямую связана с Основами государственной культурной политики, недавно принятыми, и предполагает именно те вещи, которые должны быть в таком законе, собственно, все то, что было только что перечислено. Поэтому, конечно же, нам нужно это обсудить и выработать какую-то точку зрения, каждому свою, а в результате наших принятых рекомендаций – единую.

Несмотря на то что меня Елена Григорьевна, как ведущий автор, упрекнула, Григория Петровича Ивлиева я представлю как главного автора этого законопроекта, потому что, конечно, в бытность свою депутатом Государственной Думы именно он приложил туда существеннейшие усилия, да и, в общем-то, был душой этого законопроекта. Поэтому никто это, Елена Григорьевна, отрицать не собирался.

Григорий Петрович, с огромным удовольствием предоставляю Вам слово.

Г.П. ИВЛИЕВ

Спасибо.

Добрый день! Я очень благодарен за такую возвышенную и преувеличенную оценку моего вклада, потому что на всех этапах создания этой нормативной основы регулирования в сфере культуры работа была всегда коллегиальной. И мы с Еленой Григорьевной четыре года работали вместе, хотя представляли: я – наверное, большинство в парламенте, а Елена Григорьевна – оппозицию. Но диалог всегда был творческий и понятный.

Я могу сказать, что в создание текста большой вклад тогда внес институт культурологии, ныне объединенный с другим институтом. И специалисты, которые там работали, по существу позволили создать новое поле для нашей работы, и продолжением этой работы является сегодняшний законопроект.

При этом, конечно, я должен напомнить, что в прошлом году был создан другой документ – системный акт, который объединил вообще все законодательство о культуре в единое подобие кодекса, хотя это не кодификация, но все было объединено. Этот документ обсуждался, этот документ сейчас выставлен на сайте как рабочий документ. Но было принято решение не идти по пути полной

систематизации, а все-таки работать поэтапно, наверное, и в качестве этого этапа принять такой большой закон о культуре, оставив для самостоятельного действия законы, которые регулируют отдельные сферы деятельности.

Могу сказать, что идея большого закона еще не изжила себя окончательно. Но на нынешнем этапе для нас очень важно принять этот законопроект как концептуальный документ, над которым нужно работать ко второму чтению с его принципиальными положениями. Позиция Министерства культуры – принять этот документ в первом чтении. И мы сейчас находимся в той стадии, когда мы согласовываем эту нашу позицию с другими министерствами и ведомствами, причем это, конечно, все министерства и ведомства.

Могу сказать, что мы получили поддержку Минэкономразвития, Минкомсвязи, Минпромторга, Минтруда. Можно сказать, что позицию Минюста мы преодолели в тяжелом согласительном совещании, которое проводили с участием депутатов и членов Совета Федерации. С Минобрнауки мы выяснили отношения по этому законопроекту. Думаю, что Минобрнауки не будет возражать. И, конечно же, мы должны, совершенно точно, заслушать Минфин, его позицию по этому вопросу, потому что основополагающая дискуссия проходит как раз по этой линии – между финансовым блоком в Правительстве и несколькими другими блоками. С тем чтобы выработать единую правительственную позицию, нам нужно еще какое-то время. Думаю, что все-таки в ближайшее время мы уже внесем в Правительство, где будем эти разногласия преодолевать.

Конечно же, документ общего характера о культуре концептуально важен и нужен. Я могу сказать, что это не просто

наше пожелание, оно нашло закрепление в Основах государственной культурной политики, где прямо записано, что для реализации этой самой государственной культурной политики необходима нормативно-правовая база. И мы исходим из того, что направленность указа Президента, эту политику выработавшего и закрепившего, сводится к тому, что нам нужно широкое регулирование и широкое понимание культуры. Мы должны урегулировать вопросы культуры не просто в рамках деятельности Министерства культуры или отдельных учреждений, относящихся к культуре, а речь идет именно о том понимании государственной культурной политики, которое заложено в этом документе, и, соответственно, наш законопроект должен все эти направления охватить.

В этом смысле, Сергей Евгеньевич, Вы правильно говорите, что такое соответствие важно, но оно еще не проведено, хотя принципиально мы с вами понимаем, что и основы государственной политики, и разработка законопроекта велись параллельно, а некоторые лица и пересекались в процессе подготовки того и другого документов.

Но все равно общая задача сохраняется — еще раз вернуться к Основам государственной культурной политики, чтобы этот документ был в нормативную базу переведен. Это отдельная задача, мы ее ставим, прорабатываем. Сейчас и для закона очень важно понимать, что работа будет продолжена. В то же время мы можем сказать, что это не препятствует опять же принятию проекта в первом чтении.

Есть много новелл в законе. И мы должны, наверное, пройти один этап дискуссий — это обвинение в декларативности выстроенных норм и предлагаемого регулирования. Обычно это

исходит от людей, которые привыкли к такому жесткому нормативно-правовому регулированию: гипотеза, диспозиция, санкция, Уголовный кодекс, в лучшем случае Гражданский кодекс и всё.

На самом деле современное правовое регулирование уже несколько лет, а то и десятилетий, переходит к принципу мягкого регулирования. И, скажем, законодательство Европейского союза с его директивами – это регулирование, которое предполагает именно такой подход.

Наша сфера культуры предполагает метод регулирования, отличный от финансово-правового метода, отличный от уголовно-правового запрета или какого-то другого. Сфера культуры требует адекватного регулирования, которое и предлагает законодательство о культуре.

В этом смысле основы законодательства о культуре, и ныне действующие, были именно таким актом. То есть эта тенденция развития законодательства не началась тогда, когда мы начали готовить этот документ. Основы культурной политики – это акт именно такой, он был создан. И неслучайно, что это один из немногих документов, переживших эпоху. И все-таки это и недостаток того, что мы не приняли новый закон, но и свидетельство того, что такой закон был нужен на этом этапе.

Именно нормы-принципы, нормы, определяющие широкое отношение к культуре, в законе необходимы, нормы, определяющие права человека в этой сфере, права организаций. Все то, что написано в первых двух главах этого законопроекта, – это не просто декларация, это нормы, которые определяют и годами определяли порядок нашей деятельности, формировали отношение к культуре и к праву.

Кроме всего прочего, я не принимаю это замечание еще и потому, что они относят это замечание к нормам действующего законодательства. Действующее законодательство при подходе к этому законопроекту мы не исключали. Практически ни одна норма не выброшена из прежнего законодательства, они переработаны, они включены, они здесь есть.

Есть замечание, что законопроект не соответствует Конституции, Бюджетному кодексу, Налоговому кодексу или повторяет нормы Конституции. Ничего подобного в этом законопроекте нет. Нормы Конституции не повторяются, а они реализуются в более детальных нормах, не той степени конкретности опять же, где права и обязанности регулируются, а где даются целеуказания, где ставится задача деятельности, где определяются принципы государственной политики. Без закрепления этих положений очень трудно идти дальше в любом регулировании.

В марксистско-ленинской теории было много ошибок, но мы знаем, что все-таки по всем правилам логики, диалектики или метафизики общие правила должны быть сформулированы. И то, что мы их формулируем, это принципиально важно и необходимо.

У нас большая дискуссия ведется по видам культурной деятельности. Виды культурной деятельности, которые даны сейчас в законопроекте, охватывают очень много сфер, практически всё.

Мы включили теперь понятие творческой индустрии, которое уже перешло, могу сказать, из нашего проекта в основы культурной политики, как и некоторые другие вещи. Но мы уже охватываем и дизайн, и моду. Мы понимаем, что нам все это нужно отрегулировать. Нам нужно исполнительское искусство отрегулировать. Требование о том, что у нас нет закона о театре на федеральном уровне (вот как самый простой принцип), и вытекает

из того, что мы этот вид деятельности не охватываем. У нас сейчас даже в наших научных специальностях, наших образовательных программах уже не театр, мы говорим, а сценическое искусство, охватывая этим более широкие понятия. Этот подход наш как бы не понят.

Смотрите, что предлагается нам исключить из видов культурной деятельности: художественное образование, эстетическое воспитание, научную деятельность в сфере культуры, показывая, что это относится к тому или иному виду другой общественной деятельности. И на самом деле это так. Все это есть почти в любой деятельности. Можно легко отнести наше образование, художественное образование, к общему образованию, но задачи не решим. Поэтому мы и говорим, что это все-таки не просто художественное образование, а вид культурной деятельности. Иначе мы не сможем эту нашу трехзвенную систему образования от детской школы искусств до высшего образования и ассистентуры-стажировки просто провести, если мы не вычленим это в самостоятельную систему образования, в самостоятельные культурные понятия.

По поводу эстетического воспитания. Основы государственной культурной политики дают нам нормативную основу. Здесь прямо записано, что это относится все-таки к культурной жизни и к культурной деятельности. Поэтому я бы нашим противникам рекомендовал на это обратить внимание. Мы это должны сделать. Причем как раз на это замечание Минобрнауки главным образом мы, конечно, ищем путь дипломатический — за счет редакции что-то сделать, чтобы они не возражали и пропустили это. Но, в сущности, этот подход, пересекающийся и налагающийся на все другие сферы, — это подход этого законопроекта. Его задача (наверное,

самая главная задача) — наложить его на все сферы жизни в этих культурных аспектах. Учет культурных аспектов для нас очень важен.

С МИДом у нас есть разногласия по поводу статьи, определяющей право деятельности российских граждан за границей. Опять же эта норма действующая, мы ее повторяем. И мы не видим оснований отказываться от этого права. Могу даже представить себе, что если у меня не будет такого права, то я потеряю возможность обосновывать, почему я международные фестивали за границей провожу, трачу на это бюджетные деньги. Любое отступление в норме-принципе потом будет переходить в норму реализации. И для нас норма о том, что граждане имеют право реализовывать свои творческие возможности за рубежом, — это не только право свободы (она, наверное, родилась как право реализации свобод каких-то после тех ограничений советского периода, которые были), но она еще имеет и нормативную составляющую для всей деятельности. Если граждане это право имеют, мы должны ему содействовать по крайней мере как государство. Общество должно выделять на это средства.

И самое главное — надо понять эту гуманитарную составляющую. Это та самая мягкая сила, которая и нужна нам сейчас в развитии культуры. А кроме всего, мы прекрасно видим, что там, где экспортный потенциал творческой деятельности реализован (в балете и в классической музыке), эти направления нашего искусства развиваются успешно, потому что они получают необходимые ресурсы, они получают мировую сцену для своей реализации. Поэтому мы должны это поддерживать. И обязательно записать и поддержать.

С Минфином у нас расхождения по статье 56. Наверное, правильно сейчас на ней заострить внимание. Эта статья

сконцентрировала то, что более широко описано в том министерском проекте, который готовился к систематизированному акту.

Знаете, в принципе она сделана очень грамотно, в ней несколько частей (шесть), и каждая часть несет какое-то свое содержание. Предполагалось вообще, что Минфин не будет возражать против одной части или другой части, но Минфин (это очень умная организация и хорошие специалисты, наши коллеги, я отношусь к ним с большим уважением) нам расписал каждый пункт, почему его нельзя вносить в наше законодательство о культуре. *(Оживление в зале.)* При этом могу сказать, что чем больше таких норм, которые мы предлагаем провести в социально-экономическую как бы риторику, тем все-таки больше у них возможностей.

Против статьи 57 о минимальных социальных стандартах в сфере культуры у нас сейчас нет возражений, Александр Яковлевич. Нет, есть они, но у нас нет, в наших документах. То есть вопрос о введении минимальных социальных стандартов в сфере культуры, причем не просто, как это сейчас, количество, что в каждом районе должна быть библиотека, а именно получение конкретных благ, по специальной методике рассчитанных, — это нам необходимо сделать и провести.

Я где-то так, знаете, глубоко усвоил: если убрать все статьи, а одна эта пройдет, мы уже можем добиться очень многого. Потому что если взять эти минимальные социальные стандарты для реализации, мы понимаем, где и сколько нам нужно средств, где и сколько у нас получают благ, и сколько они стоят, сколько нам нужно содержать учреждений культуры и сколько у нас не хватает творческих работников для реализации поставленных целей и задач. Поэтому мы благодарны нашим финансово-экономическому блоку и

социальному блоку за то, что они с пониманием отнеслись к этой норме.

Но статья 56 не проходит в этом диспуте по всем параметрам. Мы, конечно, предлагали такой промежуточный вариант: давайте мы половину ваших замечаний в отзыв вставим, но вторую половину уберем, потому что мы, Министерство культуры, не согласны с этой позицией Минфина. Но арифметически это не проходит, поэтому будет проходить политически. И здесь нужна правильная оценка статьи 56 и правильная аргументация, когда просто берется такой совершенно понятный тезис, что финансовые, налоговые и бюджетные вопросы должны решаться в налоговом и бюджетном законодательстве. И могу сказать, что законодатели особенно подтвердят: да, это так. Но давайте посмотрим, где начинается налоговый вопрос, а где вопросы другие – вопросы государственной политики, культурной политики, вопросы вообще культуры. И мы увидим конкретные нормы, сколько и какой налог уплачивают, сколько и какую льготу дать.

Мы согласны, это все должно быть в отраслевом законодательстве. Но общее понимание того, что налоговые льготы, бюджетные обязательства, внебюджетные доходы должны быть в сфере культуры, – это должно быть прописано в общей норме. В общей норме это должно быть записано. Если этого не будет записано, отраслевое законодательство это не регулирует.

Мы исходим здесь не из какого-то голого усмотрения. Я могу сказать, что работа наших экономистов, прежде всего Института экономики академии наук, по социокультурной динамике дает обоснование, это, собственно говоря, вся теория опекаемых благ, которая сейчас расписана детально, обращаю внимание, экономистами. Александр Яковлевич Рубинштейн – один из

ведущих авторов этой теории. Она не просто объясняет, почему мы должны финансировать из бюджета, внебюджетных источников, почему должны налоговые льготы предоставлять, она обосновывает все это. Теория опекаемых благ получает сейчас различные международные и российские премии.

Я Вас поздравляю, Александр Яковлевич, с таким успехом. Надеюсь, мои телеграммы не потерялись там, у Садовниченко и Фортова, а все-таки дошли до института.

Но суть в том, что мы совершенно точно сформулируем не налоговую норму, а норму экономической основы культурной деятельности, когда эту статью 56 напишем. Если мы не напишем в этом законе, что государство принимает меры экономического обеспечения сохранения и развития культуры, то в другом законе мы это точно не напишем.

"В каком законе вы такую норму запишете?" — задаю я вопрос своим оппонентам. Кроме обвинений в декларативности, ничего не выходит. Но это не декларативная норма, она требует от государства этого решения, которое не может по отдельности принять ни одно министерство.

Гарантированный уровень расходов федерального бюджета на культуру — можно сказать, это вторичные правила, потому что если мы принимаем минимальные социальные стандарты в сфере культуры, то следующий вопрос — это гарантированный уровень бюджетных обязательств. Вы не сможете минимально ничего обеспечить, если у вас не будет гарантированного уровня бюджетных обязательств, который может быть рассчитан и вполне рассчитывается.

По оценкам экономистов и юристов (мы в двух учреждениях заказывали исследования — в Институте экономики и в фонде

правовых инициатив), мы можем сейчас рассчитать двукратное недофинансирование культуры, вот сейчас, когда еще ничего не сокращали, а всё, что есть, и показать, где это недофинансирование идет.

Очень важный вопрос, последний, который я хотел бы осветить, — это целевые программы развития культуры. Против этого тоже есть возражения, но я прошу поддержать и настаивать на принятии нормы, которая будет предусматривать существование федеральных целевых программ развития культуры, региональных программ развития культуры и муниципальных программ развития культуры.

Да, федеральная целевая программа развития культуры есть, она очень хороша. И мы видим, что инструментарий, который программа предлагает, — это сейчас основная для нас форма, по которой мы решаем проблемы культуры, какие ни возьмите: от самых больших — строительства и реконструкции наших ведущих учреждений культуры до софинансирования приобретения оборудования для детских школ искусств. Если это попадает в программу, есть показатели, есть расчеты, есть деньги. Но федеральные целевые программы установлены постановлением Правительства, и каждый раз об их существовании принимаются решения Правительства, государственные программы сейчас, частью которых являются федеральные целевые программы. Но так не должно быть даже на федеральном уровне. Запись в законе о существовании такой программы нам дает гарантию, что она всегда есть, вне зависимости от кризисов и политики, которая проводится на данный момент в стране.

А с региональными и муниципальными еще сложнее, потому что, если сейчас спросить любого губернатора: "У вас там есть

программа развития культуры?" – он ответит: "Конечно. Вот у нас программа социально-экономического развития региона, вот такой толщины стопка бумаг, вот у нас раздел о развитии культуры". А что там написано? Ага, отремонтировать областной театр и построить сельский клуб. В лучшем случае пять-шесть позиций в этой программе развития культуры. Это не развитие культуры, это закрытие вопроса о культуре, когда ставится в эту программу несколько мероприятий, а вся культура даже не проанализирована и не понята ни на уровне субъекта, ни на уровне муниципалитета. Что за организация? Что за люди реализуют эту культуру? Что нужно для этого сделать?

Поэтому мы будем настаивать на существовании в законе программ развития культуры на субъектовом и муниципальном уровнях. При этом могу сказать, что у нас есть хороший пример. В федеральном законе № 73 об объектах культурного наследия в 2002 году принято положение, по которому субъекты обязаны принимать программы охраны памятников, программы охраны памятников, сохранения. Они записали в 2002 году. Я пришел в министерство в 2012 году фактически. И когда мы занимаемся охраной памятников, первое, что мы делаем, приезжая в субъект, – просим показать программу сохранения памятников. В итоге мы их все-таки сосчитаем, все эти памятники. Мы знаем, как много денег нужно на их охрану. И вы видите, что все-таки храмы восстанавливаются, а памятники приобретают жизнь. Есть и разрушения, конечно. Но обратите внимание, с какими общественными катаклизмами сразу связано любое воздействие на памятник.

В чем причина? В росте общественного сознания, в чем угодно. Первое, что есть у нас, – у нас есть программа сохранения

памятников. И могу сказать, что принятие такого программного подхода перестроит всю культурную жизнь региона и возможность оценки губернатора и мэра, потому что у каждого губернатора есть либо оркестр, либо ансамбль, либо еще что-то выдающегося характера.

А в некоторых регионах, например в Томске, существует несколько важных учреждений культуры, но о них находят возможность позаботиться. Помните, ваш знаменитый симфонический оркестр, 100 лет которому? Но в целом-то система не обеспечена. Мы сейчас в Томск не можем найти...

Извините, я затянул. Очень хорошо работаем с Томском.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо. Потому что про Томск – это будет уже детализация.

Огромное спасибо Григорию Петровичу, он, конечно, оказывает сильнейшую, мощнейшую поддержку сейчас в непростом деле прохождения закона. Но мы не из-за этого позволили ему так серьезно нарушить регламент, а потому что действительно Григорий Петрович рассказал, по сути дела, обо всех важнейших проблемах, которые сейчас возникают при прохождении этого закона через Правительство. И мы очень благодарны за этот рассказ, потому что действительно это все очень важно.

На самом деле у нас отзывы из регионов практически все положительные, да? Сколько у нас там получается? За исключением двух-трех регионов, там были вопросы. Из 85 регионов, за исключением трех, вообще все полностью поддерживают этот законопроект.

Конечно же, возникли проблемы при обсуждении этого законопроекта в Правительстве, и мы понимаем, почему они возникли. Про Минфин было рассказано все очень подробно. Тут,

собственно, что комментировать? Все ясно. А по всем остальным ведомствам проблема, видимо, заключается как раз в новаторстве такого подхода, потому что закон не отраслевой. Закон действительно предназначен для того, чтобы накрыть собой все отрасли и регламентировать, скажем так, проявления, какие-то факторы, связанные с культурой, во всех отраслях и в зонах действия всех ведомств. И это, конечно, пока непривычно. То есть для подхода нашего Правительства это действительно непривычно, и очень часто вопросы возникают даже не какого-то принципиального экономического, политического или концептуального характера, а просто из-за самой этой методологии, из-за новаторства, из-за того, что... ну, проще же расставить по каждому конкретному ведомству. И все, что написано, скажем, и там есть слова, как называется министерство, — ну, значит, это его. Поэтому я думаю, что все эти проблемы преодолимы, и в том числе с помощью Министерства культуры и Григория Петровича мы их обязательно преодолеем.

Либерализм заканчивается, поэтому дальше всех прошу очень строго соблюдать регламент.

Следующую выступающую — Надежду Георгиевну Бабкину, я думаю, не надо представлять, однако скажу, что Надежда Георгиевна — депутат Московской городской Думы.

И поэтому, Надежда Георгиевна, с огромным удовольствием предоставляем Вам слово. Микрофон у Вас есть?

Н.Г. БАБКИНА

Могу, конечно, и без микрофона накрыть весь зал без проблем, слава богу, школа имеется. *(Оживление в зале.)*

Закон о культуре мне кажется очень важным, необходимым, нужным. И все эти недоразумения с вопросами возникают, наверное, еще и потому, что (методология — это все понятно) нет некого

рассуждения. И в связи с этим возникают вопросы. Если в самом большом смысле слова, то, конечно, всем нравится, что эта тема наконец-то озвучена, наконец-то движется, наконец-то что-то происходит – очень знаковое и важное.

Я бы хотела свое внимание остановить на статьях 39 и 40, и по этому поводу хочу высказаться. Позвольте, пожалуйста.

Уважаемые коллеги! Мы сегодня находимся здесь для того, чтобы обсудить и высказать свои соображения. Я лучше прочту то, что законспектировала, иначе расплывусь по древу, и тогда мне скажут: закончен Ваш лимит. Я хочу высказать свои соображения относительно законопроекта о культуре и его истоков.

24 декабря прошлого года указом Президента были утверждены Основы государственной культурной политики. Это базовый документ для разработки законов и нормативных правовых актов. Владимир Владимирович дал ряд поручений в развитие тех принципов, которые заложены в основах культурной политики, в том числе и о приведении законодательства Российской Федерации в соответствие с целями и задачами государственной культурной политики.

Я хотела бы отметить несколько важных моментов, которые есть в Основах государственной культурной политики. Общие стратегические вопросы отмечены правильно. Культура России – такое же достояние, как и природные богатства.

В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире.

На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа

России, воспитывала чувство патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене.

Цели тоже сформулированы хорошо, неплохо, понимаете, неплохо. В частности, целями называются сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования, передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев, обрядов, правил поведения. Однако когда речь заходит о реализации тактики культурной политики, то приоритеты, как мне кажется, расставлены без учета значения материального и нематериального духовного наследия.

Прошу прощения, слово "духовного" (наследия) – это моя личная поправка, потому что, если мы говорим о нематериальном наследии... Ведь что такое духовное наследие? Мы говорим о формировании нашей души, наших великих ценностей, на которые опираемся и воспитываем поколения, передаем из поколения в поколение.

Что такое "без учета духовного"? Ведь есть еще и другое нематериальное восприятие и образов, и действий – это агрессивное, уничтожающее, разрушающее. Поэтому когда мы говорим слово "духовного", оно нас абсолютно целенаправляет. Я так думаю и поэтому прошу обратить на это внимание.

В третьем разделе "Общие положения" сказано о том, что культурное наследие – это совокупность предметов, явлений и произведений, а также культурное наследие включает материальное и нематериальное духовное культурное наследие. Мне непонятна эта последовательность.

Для того чтобы создать материальный предмет, нужно сформировать человека, выучить, научить мыслить, создать идею, и

только после этого человек создает материальные ценности. Материальное культурное наследие — это плод нематериального духовного наследия, который можно назвать лошадью, а материальное культурное наследие — телегой. Почему у нас во всех документах телега впереди лошади? Именно поэтому мы буксуем на месте.

Когда мы учились в высших учебных заведениях во времена Советского Союза, на лекциях по философии нам твердили: материя первична, сознание вторично. Это несовместимо со здравым смыслом, так как вначале было слово, и слово было у Бога, и слово было "Бог". Речь идет об идее и ее первичности.

Попробуйте сделать что-либо без проработки идеи, ни у кого ничего не получится. Стул вначале был идеей, а затем стал стулом. Если наоборот, то эта идея бессмысленна.

Я не хочу умалять значения материального культурного наследия страны, оно мощное, знаковое, глубоко эмоциональное и справедливо занимает свое место в обществе. Я против того, чтобы нематериальное духовное наследие, основа всех общественных и культурных явлений в стране, было в тени. Это несправедливо. Эта позиция отразилась и на законе о культуре.

Две странные статьи описательного характера — 39-я и 40-я — это недостойно основ такого великого государства, как Россия, с ее мощью и потенциалом, с богатейшим нематериальным духовным наследием народов России.

Мое предложение. Закон надо доработать, особенно статьи, касающиеся нематериального духовного наследия народов России, и четко прослеживать систему регулирования и исполнения данного закона как со стороны государства, так и общества.

Хочу вернуться к пункту 6 Основ государственной культурной политики "Задачи государственной культурной политики в области культурного наследия народов Российской Федерации", здесь говорится о государственной охране объектов материального культурного наследия народов России.

Второе — создание общероссийской системы сохранения нематериального духовного наследия народов России. Обратите внимание, это не государственная охрана, а сохранение нематериального духовного наследия народов России. На мой взгляд, государственная охрана нематериального духовного наследия народов России должна проявляться в охране культурного и информационного поля страны.

Особо хочу отметить, что, разрабатывая законодательство о культуре, мы должны понимать, что недостаточно решить вопрос сбора и сохранения нематериального духовного наследия. Мы должны постоянно поддерживать и использовать наше духовное наследие. Мы должны сохранять русский дух, культуру и самобытность всех народов России. Как только закончится русский дух, мы перестанем существовать как нация, не будет единства нашего многонационального народа, не будет единой страны. Вопрос нематериального духовного наследия, его сохранения и, главное, использования в средствах массовой информации и в повседневной жизни — это вопрос государственной безопасности.

К сожалению, сейчас информационное поле формирует культурное пространство страны, а не наоборот, а это очень опасно, так как информационная война против России уже давным-давно идет. И нам все время подсовывают и навязывают через Интернет, СМИ систему торговли и так далее, западные стандарты негативного характера, особенно в вопросах воспитания и образования детей:

идет активная пропаганда монстров, духов отрицательного характера, агрессивных и темных сил, мертвецов и всякой нечисти в виде игрушек и мультфильмов. Идет пропаганда загробного мира среди детей, подспудно навязывая идеи суицида. Нигде нет разъяснения, что такое хорошо и что такое плохо. Плохое часто заменяет хорошее. Монстры заполнили Интернет и телевидение через мультфильмы. А куда делись положительные образы героев? Где обучение через сказки, через классические произведения? Эти негативные игрушки, фильмы, игры формируют сознание подрастающего поколения, которое и будет обществом, населяющим Россию в будущем.

Сейчас брошены огромные средства и силы на деградацию и развращение наших детей. Необходимо обезопасить информационное поле России во всех направлениях, контролировать видео-, книжную, игровую продукцию. Современные дети, конечно, знают Супермена, Человека-Паука и Бэтмена лучше, чем Садко, Илью Муромца или Василису Прекрасную. При этом даже положительные американские герои имеют отталкивающую внешность. На рынке доминирует продукция Голливуда, при том что есть хорошие европейские и азиатские мультфильмы, фильмы и сказки. Но их маркетинговые возможности намного меньше развиты. И русская мама, приходя в магазин игрушек, имеет выбор только между голливудскими героями. Есть, конечно, соблазн запретить всех героев, сделанных в США, но не надо запрещать, потому что запретный плод всегда сладок. И надо создавать благоприятные условия для производства наших кинофильмов, мультфильмов, книг для продвижения наших героев. Нам нужна программа по созиданию и продвижению наших, русских, героев, а также героев всех народов России.

Кроме того, мы должны активно продвигать русский язык и русскую культуру в другие страны, а значит, мы должны ратифицировать Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия и доработать закон о культуре с учетом положений и статей о нематериальном духовном наследии народов России.

Нематериальная духовная культура — это наш генетический код, наша национальная идея и основа нашей национальной идентичности. Какую колыбельную поет ребенку мать, какие сказки слушает ребенок, какие он смотрит мультфильмы, а также в какие игрушки играет — именно это закладывает основы национальной идеи идентичности, формирует наши души, наше сознание, а также охраняет нашу духовную информационную безопасность. Это наши национальная идея и самоидентичность, и они нуждаются не только в сохранении и популяризации на государственном и международном уровнях, но и в государственной охране. Защитим культурную самобытность народов России — будем сильной, единой страной. Сохраним русский дух — сохраним Россию. Спасибо.
(Аплодисменты.)

С.Е. РЫБАКОВ

Я так, как Надежда Георгиевна, не смогу...

Н.Г. БАБКИНА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...Не одно только мое мнение, прошу прощения. Понимаете, мы тоже провели огромное количество бесед, рассуждений в отношении того, как мы, деятели культуры, можем применять этот закон, как мы можем в законе, так сказать, плыть как рыба в воде, чтобы никому не мешать, чтобы ни у кого не возникало вопросов, а, наоборот, развиваться.

С.Е. РЫБАКОВ

Надежда Георгиевна, спасибо огромное. Я имел в виду, что хоть я и генерал, но не смогу так покрыть аудиторию, как Вы. Еще раз огромное Вам спасибо. На самом деле очень содержательное и мощное выступление.

Попросил бы учесть один момент. На самом деле сама тема нематериального культурного наследия в этом законопроекте поднимается в первый раз. То есть мы в первый раз вообще формулируем эту тему. И пока мы в самом начале пути, мы были бы Вам очень благодарны, если бы Вы свои замечательные предложения облекли в какие-то конкретные формулировки. И мы с удовольствием все поправим, потому что, безусловно, это только начало очень серьезной работы. Вы правильно сказали и про ЮНЕСКО, Вы правильно сказали и про то, что здесь очень много будет вопросов по дальнейшему нормативному регулированию. У нас же, например, по материальному наследию есть совершенно четкое законодательство, по нематериальному нет вообще ничего.

Н.Г. БАБКИНА

Совершенно верно.

С.Е. РЫБАКОВ

А из этого рамочного закона оно потом и будет вытекать.

Надежда Георгиевна, я очень надеюсь, что мы в Вашем лице найдем очень серьезного союзника, помощника, соратника, единомышленника. Спасибо огромное.

Н.Г. БАБКИНА

Спасибо Вам огромное. Я думала, будут какие-то препятствия.

С.Е. РЫБАКОВ

От нас – нет, ни в коем случае. Если только от Министерства финансов, от нас – ни в коем случае.

Н.Г. БАБКИНА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...Но, анализируя много встреч, и в регионах в том числе, где именно это и является мощным фундаментом для сохранения вообще своей жизнеспособности и продолжения рода в традициях, которые, собственно, тоже являлись основой и для Чайковского, и для Римского-Корсакова, которые заняли, прямо скажем, пространство все космическое... Что нам мешает при богатейшей культуре самим себя сохранить и государство подтянуть к этому?

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо огромное.

Н.Г. БАБКИНА

Спасибо. Я буду участвовать...

С.Е. РЫБАКОВ

Идем дальше по списку выступающих.

Валерий Васильевич Сударенков, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, хотел нам сказать несколько содержательных слов.

В.В. СУДАРЕНКОВ

Большое спасибо.

Я немного в ином ключе хочу высказаться и не детализировать все предлагаемое законодательство в области культуры, просто обратить внимание на два-три момента, которые, я считаю, надо бы по-иному выразить.

Первое. По Конституции культура – это предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это надо учитывать более четко, чем здесь прописано, в законе. И внесенные в статью 26 полномочия субъектов Федерации, во-первых, далеко, а они наравне с Российской Федерацией несут ответственность за культуру, а финансируют на 80 процентов по

сравнению с 20 процентами государством. А люди живут в субъектах Федерации, в первую очередь, поэтому слишком отдалили мы субъекты Федерации от их деятельности в области культуры. И они не дополняют госгарантии, это совершенно неправильная запись. И роль субъектов Федерации – не дополнять госгарантии. А в некоторых моментах они играют преобладающую роль в этом деле. Я думаю, это надо пересмотреть обязательно.

То же самое относится и к муниципальным образованиям. Выписки из закона № 131 относительно полномочий в сфере культуры для этого закона совершенного не годятся. То есть в законе № 131 совершенно урезали полномочия муниципальных образований, особенно поселений. И здесь посмотрите, что поселениям предлагается. А у нас есть поселения-миллионники, и таких немало, у них возможностей больше, чем у некоторых крупных... *(Шум в зале.)*

Господа, вам неинтересно?

ИЗ ЗАЛА

Интересно. Мы, наоборот, очень поддерживаем.

В.В. СУДАРЕНКОВ

Поэтому поселения и муниципалитеты должны занять если не 1-е место, то, по крайней мере, 3-е в системе, и в начале все это должно быть выражено.

Минимальные социальные стандарты. Если мы бросим этот якорь с минимальными стандартами, его унесет стихия. Никакие не минимальные социальные стандарты в области культуры, а адекватные задачам, которые ставит государство, или предельно высокие социальные стандарты в области культуры. Я на сегодня ограничусь этими тремя принципиальными замечаниями.

И еще одно замечание, связанное с весенней сессией. Я сомневаюсь, что в весеннюю сессию мы сможем рассмотреть и принять этот закон.

В том виде, в котором он подан (правильно министерство делает), его уже постатейно надо рассматривать. Субъекты Федерации иногда, извините, оптом все это принимают. Потом, когда придет к ним закон, у них начнутся охи-ахи: "А кто принимал? А что Вы, Валерий Васильевич, принимали этот закон?" Поэтому давайте мы в части субъектов Федерации поостроже отнесемся и посмотрим суть отзывов всех субъектов Федерации относительно конкретных позиций этого закона и как они будут реализовывать эти позиции. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Валерий Васильевич, за ценные предложения.

Вот как раз я и хочу подчеркнуть, что вместе с вами мы сегодня проводим такое мероприятие, для начала – очень серьезную и тщательную работу. И мы с вами понимаем, что сегодня мы обсуждаем прежде всего концепцию. При этом, безусловно, те предложения, которые готовы и созрели, мы начинаем рассматривать. И после первого чтения и авторы закона, и все, кто находится в этом процессе, конечно же, предполагают очень серьезную дальнейшую работу над текстом до второго чтения. Это, безусловно, будет. И я приглашаю всех участников сегодняшнего мероприятия присоединиться к этой работе. С огромным нетерпением ждем от вас конкретных предложений по тексту закона.

Я бы предоставил сейчас слово Рубинштейну Александру Яковлевичу, первому заместителю директора Института экономики РАН.

А.Я. РУБИНШТЕЙН

Во-первых, я хотел бы сказать, что главная позиция при создании этого закона все-таки связана с институтом искусствознания в большей степени, чем с Институтом экономики. Недаром мы здесь собираемся. *(Оживление в зале.)*

Я хотел бы отметить несколько моментов (я участвовал еще в создании основ законодательства в 1992 году). Во-первых, версия, которую мы сегодня обсуждаем, более полная. То, что сделан проект закона о культуре, — мне кажется, это некая такая линия, по которой развивают законодательство о культуре.

Я глубоко уверен, что тот закон (о чем говорил Григорий Петрович) мы просто пока отложили, но к нему придем. На самом деле это совершенно очевидное и необходимое развитие законодательства. Но обсуждаемый закон (здесь я полностью согласен с Еленой Григорьевной, с тем, о чем она говорила) — это колоссальный шаг вперед по сравнению с тем законом, который раньше действовал, я имею в виду, 1992 года. И в этой связи, конечно, речь идет об абсолютно новаторских вещах в целом ряде позиций. Ну, может быть, еще не в той мере новаторство, как мы хотели, говоря о следующей стадии (о чем очень подробно говорил Григорий Петрович), но, безусловно, это есть.

Я хочу обратить внимание на те части закона, которые связаны с экономическим регулированием, начиная с 56-й по 60-ю статью, что в основном, как и было договорено, взято из подготовки большого закона (мы так условно его называем). И надо сказать, что при составлении текста очень многое удалось и действительно сделано, но на некоторые моменты надо обратить внимание.

Прежде всего, как раз хотел бы вас поддержать, потому что экономика в чистом виде — это предмет совместного ведения, это субъекты Российской Федерации, федеральный уровень. Поэтому

это не только госзадание, это и вопросы нормативов, это и вопрос создания фондов. Это все решается на самом деле на уровне субъектов, очень маленькая доля попадает на федеральный уровень, хотя должно быть прописано, безусловно, и в общих актах.

И несколько таких вещей... Вы знаете, многое действительно хорошо сделано и взято, но все-таки содержит очень много неточностей, нескоординированность. То, что мы сделали в большом законе, — там довольно жестко были связаны основные позиции.

Елена Григорьевна правильно говорила: принципиальный момент — это переход к нормативу бюджетного финансирования, где содержатся обязательства перед населением, перед работниками культуры. Они входят в норматив. Но это не только норматив, норматив определяет минимальный уровень. И вот в этой связи (я здесь с Григорием Петровичем не согласен) я выступаю всегда против социальных нормативов, тем более минимальных социальных нормативов. Для меня единственный норматив будет нормальным — это минимальный норматив бюджетного финансирования, имея в виду, что финансирование культуры должно быть выше, чем этот норматив. Все остальное — это вопросы текущей деятельности.

Следующий момент — принципиальная позиция... Ясно, что просто бюджетного финансирования недостаточно, ну, не может культура развиваться на таком низком пайке.

Григорий Петрович считает, что ресурсы в два раза ниже того, что требуется, а я знаю расчеты, скажем, сравнивая с европейскими странами, где мы в 2,5—3 раза отстаем. Для того чтобы нормально развивать поддержку и сохранение культурного наследия, которое сегодня составляет 80 процентов (я имею в виду и материальное, и нематериальное), нужны ресурсы намного большие, чем сейчас мы имеем. Ежегодно, известно, мы теряем примерно две тысячи

памятников из-за того, что не сумели их сохранить, при колоссальных усилиях, но денег просто не хватает.

Второй вопрос принципиальный — бюджетного финансирования недостаточно, нужно искать новые источники. Это действительно принципиально иная позиция, когда мы предлагаем большой спектр инструментов налогового протекционизма. Это не только налоговые льготы, это маркированные так называемые налоги.

И не менее важная позиция (почему-то она все-таки сюда не вошла) — это то, связано с участием населения в непосредственном определении той хотя бы небольшой части бюджета, которая, по мнению населения, может расходоваться на культуру, это так называемый институт бюджетных назначений или процент на благотворительность.

Ну и последний момент. Если все будет идти как прежде, мы будем получать налоговые льготы или даже будут какие-то меценатские пожертвования (я имею в виду, сверх норматива), то все равно культура не выдержит, они будут тратиться, и на этом все закончится. Поэтому мы принципиально предлагаем соединить все три вещи с другим действующим законом — о целевом капитале, то есть о создании, подчеркиваю, во всех регионах, субъектах Федерации, специальных эндаумент-фондов, куда и поступали бы эти средства от налоговых льгот, от маркированных налогов от части населения. Тогда будет действовать известная формула: тратить не растрачивая, а накапливать. И постепенно в течение пяти лет примерно, по нашим расчетам, культура получит очень мощный ресурс для развития по всем основным направлениям.

Поэтому я бы предложил все-таки внимательно посмотреть эти статьи, начиная с 56-й по 60-ю, и добиться такой редакции, где

бы это все работало весьма органично. Там многие вещи упущены, но я не буду на них останавливаться, об этом конкретно поговорим и так далее.

Ну и самое последнее. Внесение такого законопроекта (я тоже не уверен, что он пройдет в весеннюю сессию, мне кажется это сомнительным, чуть-чуть позже, но это будет, безусловно) должно сопровождаться еще целым рядом документов. В частности, по инициативе Министерства культуры был разработан (мы просто принимали участие) такой дополнительный закон – о внесении изменений и дополнений в Налоговый и Бюджетный кодексы, где все эти вещи, предусмотренные механизмами с 56-й по 60-ю статью, присутствуют. Поэтому их надо вместе тоже рассматривать.

А в целом я считаю, что это действительно довольно серьезный шаг, и мы движемся, на мой взгляд, в правильном направлении. Надеюсь, через какой-то период времени (через несколько лет) мы опять здесь соберемся, и будет уже обсуждаться большой закон, когда мы пройдем определенный путь. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Александр Яковлевич. Ждем от Вас помощи по редакции тех законов.

Позвольте предоставить слово для реплики еще одному моему коллеге из Комитета по науке, образованию и культуре – Соболеву Андрею Николаевичу.

А.Н. СОБОЛЕВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! С тем, что закон нужен и актуален, по моему, даже и спорить нет смысла, тем более в редакции этого закона присутствует такое количество творческих личностей, и это говорит о том, что он рожден естественным способом. Это, будем

говорить так, наиболее объективный документ на сегодняшний день, который не в каких-то чиновничьих анклавах возникал. И мы надеемся на то, что при всех своих халатностях, которые будут устранены в ходе обсуждений, доработок, он будет нести все самое главное, творческая составляющая (вот это духовное наше наследие) все-таки будет реализована, и на это будут найдены средства.

Я не буду сейчас долго и пространно об этом говорить, я хочу только пару практических замечаний сделать. Вся работа сводится у нас зачастую к организациям культуры, которые реализуют эти все наши начинания: проводят гастрольную деятельность, концертную, театральную, любую другую.

И зачастую результаты оцениваются весьма и весьма формально. Здесь есть статья 50 "Независимая оценка качества оказания услуг организациями культуры". Очень важный пункт, который в конце концов ставит какое-то мерило, какой-то ординар, как нам оценивать. Но, как показывает практика, финансово-творческие показатели очень легко коррелируются и всегда все хорошо выглядят: готовили график, охват, кружки, зрительская и кассовая политика — все хорошо. А оценку дать действительно той творческой составляющей, насколько это было нравственно, насколько это было зрелищно, актуально, идеологически верно (о чем Вы говорили), — это сделать зачастую невозможно, и поэтому в этом ряду все выглядят средне, нормально, так сказать, средне по стране.

И я боюсь вот за что — что в этом независимом экспертном совете, который будет создан на основании закона, по-прежнему, не окажется механизмов, как будет формироваться этот общественный совет. Я пока не увидел, каким образом эти люди будут оценивать работу этих организаций. И снова все может быть заформализовано.

А здесь должна быть какая-то, может быть, медийная составляющая, может быть, еще какие-то структуры вовлечены, чтобы мы могли иметь четкое представление, на что потрачены деньги, насколько это полезно, насколько это не вредно, потому что мы знаем целый ряд учреждений, которые работают на гастрольном драйве, у них своей работы нет, а кто-то там у них гастролирует – мы как бы не отвечаем, все в порядке. Есть много примеров. Это очень важный момент. Механизм формирования общественных советов, которые будут оценивать работу, должен быть как-то практически обозначен, прописан, как это будет происходить. Потому что войдут туда неудавшиеся режиссеры, несостоявшиеся руководители культурных учреждений. У нас, в Севастополе, такое уже происходит сегодня: человека снимают с театра, он тут же возглавляет театральный союз. Все прекрасно, чего тут говорить дальше?

И второй вопрос – социальная поддержка работников культуры (статья 55). Там такой пункт меня очень насторожил: социальное страхование, пенсионное обеспечение и так далее производятся в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации о пенсионном обеспечении. То есть мы не выделяем в отдельную категорию писателей, поэтов и ряд других творческих работников, которые на общем основании будут получать минимальную пенсию, я так понимаю, на сегодняшний день. Тоже механизм должен быть как-то, наверное, обозначен. У нас есть для этого и творческие союзы, и союзы писателей, и так далее, которые могут определенным образом этот сегмент формализовать, и человек понимает, что он работает. А ведь издательская деятельность сегодня конъюнктурна, он не может сегодня рассчитывать на гонорары и на основании этого получать какие-то преференции от государства. Тут тоже есть очень тонкая такая ткань, которую надо смотреть, как

быть с этими категориями людей (их очень много), которые, будем говорить, не в стол работают, но не имеют такого большого проката, не имеют такого большого гастрольного плана, не имеют такого большого издательского поля, но они творческие работники. И если опускать их на минималку, ну, наверное, не будет никакого стимула заниматься этим. Это тоже очень важно. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Безусловно, рассмотрим все эти предложения. Конечно, путь законодательства очень непрост, мы должны понимать все-таки тоже материю этого закона, все в нем не получается до конкретики расписать, но, безусловно, я думаю, что это вопросы для обсуждения. Спасибо огромное.

Хочу предоставить слово Екатерине Ивановне Кузьмичёвой, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по культуре.

Е.И. КУЗЬМИЧЁВА

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Уважаемые коллеги! Мы с Еленой Григорьевной сразу просим прощения, поскольку у нас сегодня пленарное заседание, в большой перерыв мы пришли сюда как соавторы этого законопроекта и считаем, что это обсуждение очень-очень важное.

Основы законодательства о культуре, мы прекрасно понимаем, с 1992 года претерпели огромное количество изменений, постоянно вносятся поправки в этот закон, и Основы государственной культурной политики, которые на сегодняшний день уже в рабочем состоянии... Я думаю, что последовательно произошла процедура формирования этого проекта закона о культуре в Российской Федерации.

Мы все вам очень признательны за то, что вы сейчас обсуждаете. И мы воспринимаем это таким образом, что концептуально законопроект вы поддерживаете, потому как ни в одном выступлении не было замечаний по концепции самого законопроекта. И тот большой законопроект, такой кодифицированный, о котором говорил Григорий Петрович, я думаю, не будет в стороне, и многие позиции того законопроекта мы, естественно, будем использовать при доработке законопроекта уже после первого чтения.

Сейчас нам нужно принять в этой форме, в этой концепции законопроект в первом чтении, и потом у нас с вами будет время для содержательной работы над каждой статьей и над системой всего законопроекта уже в целом, с тем чтобы согласованность была, скоординированность была.

На сегодняшний день у нас есть не только отзывы регионов, исполнительной и законодательной власти регионов, но есть еще заключения комитетов — и комитетов Совета Федерации, и комитетов-соисполнителей Государственной Думы, и комитетов-партнеров — на законопроект в этом виде. И там есть очень много предложений уже не только по концепции, но и по содержанию.

Поэтому я думаю, что мы вместе с вами, с вашим активным участием доработаем этот законопроект. Весенняя сессия заканчивается в июле. Если мы успеем сделать к тому времени... Я думаю, что мы с вами сделаем, потому что у нас есть посыл в весеннюю сессию отработать этот законопроект. Если вы помните, у нас была позиция решить проблему с принятием этого законопроекта и в 2014 году. Мы решили этот вопрос и перенесли его на весеннюю сессию. Я думаю, что, активно поработав все вместе, мы получим достойный закон для того, чтобы, как говорила

Надежда Георгиевна, культура проникала, чтобы вот эта основа самобытности была на сегодняшний день во главе угла. И это правовое регулирование всех сфер культурной деятельности, я думаю, мы с вами потом более предметно обсудим. Спасибо вам большое, и извините нас.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Екатерина Ивановна.

Е.Г. ДРАПЕКО

Можно мне?

С.Е. РЫБАКОВ

Да, конечно, Елена Григорьевна.

Е.Г. ДРАПЕКО

Я на прощание тоже извинюсь, поскольку я представляю закон в Чувашии.

Я тоже хочу поблагодарить всех, кто сегодня выступил, и хочу еще раз подтвердить то, что я сказала. Мы будем работать вертикально, будем прорабатывать статьи этого закона ко второму чтению и одновременно формулировать поправки в профильные отраслевые законы. Мы считаем, что культура – это не отрасль, культура – это сфера, и она объединяет отрасли культуры, которые очень разнятся между собой. Почему мы и просили сохранить наше отраслевое законодательство. Но, записывая в наш рамочный закон концепцию, цели и задачи, конкретную реализацию мы будем прописывать в отраслевых законах. И, таким образом, я думаю, вместе с Министерством культуры мы этот пакет изменений в наше законодательство сформируем обязательно. Может быть, на это понадобится не весенняя сессия, а даже год и два, потому что это трудная работа, которую нужно очень тщательно прорабатывать со всеми министерствами и ведомствами. Но мы к этой работе готовы и

очень рады, что у нас такая консолидированная позиция совместно с Советом Федерации, совместно с Министерством культуры, а вместе мы победим. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Елена Григорьевна.

Пожалуйста, Фирсов Владимир Руфинович, президент Российской библиотечной ассоциации, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки.

В.Р. ФИРСОВ

Прежде всего, хочется выразить надежду, что закон после более чем 10-летней истории благополучно пройдет и выйдет на весеннюю сессию, с тем чтобы быть обсужденным и принятым в первом чтении.

В нем есть главное: первое — я не вижу вопросов, которые бы в нем не затрагивались, то есть фактически удалось объять необъятное; и второе — он задан в единой размерности, то есть примерно дана единая проработка на должной степени детализации всех включенных в него вопросов. Это дает основание утверждать, что он готов к первому чтению, потому что по каждому конкретному вопросу мы действительно можем дальше работать. Поэтому я остановлюсь только на трех соображениях, которые могут быть использованы для дальнейшего обсуждения или как рекомендация (может быть, и по двум пунктам, у меня как рекомендация) для дальнейшего учета.

Первое — это общее соображение, о котором уже говорилось. Я немного проблему утрирую, но, условно говоря, могут быть только два принципа государственной культурной политики, если их утрировать так радикалистски: один принцип — это понимание культуры как формы самореализации личности, и другой принцип —

это понимание культуры как инструмента консолидации общества. Реальный вектор государственной культурной политики всегда колеблется между этими полюсами, и определяется он, естественно, временем, самочувствием страны, окружающей обстановкой и так далее, и так далее.

Основы государственной культурной политики, которые были приняты совсем недавно, мы понимаем, этот вектор несколько сдвинули в сторону социальности. Там впервые появились такие формулировки: "культура как инструмент передачи накопленного конкретным обществом опыта", "культура как инструмент консолидации", "культура как инструмент утверждения традиционных ценностей". То есть задан, скажем так, аксиологический подход к культуре. И это хорошо, это обусловлено временем.

В этом тексте все-таки чувствуется, что он хоть и параллельно шел, но несколько отставал от основ законодательства о культуре, основ культурной политики, которые сами трансформировались. Я считаю, сейчас мы должны этот вектор чуть-чуть сдвинуть, потому что тут представлена, скажем так, более радикалистски либеральная модель, то есть безоценочна культура как таковая, культура как форма реализации личности, и все внимание сосредоточено на реализации прав личности на культурную деятельность, на пользование благами культуры. Это хорошо, да, но культура в то же время выполняет и идеологическую (в хорошем смысле этого слова) функцию, и это должно быть тут закреплено.

Второе соображение. Коллеги, тут совершенно выпал сюжет относительно общественно-государственного характера управления. Этот сюжет наш Президент давно поднимал, этот сюжет вошел тезисом в один из его майских указов, и этот тезис хорошо

прослеживается в трех или четырех местах опять-таки в Основах государственной культурной политики. Тут он полностью выпал. Тут существует другое понятие, которое совершенно не подменяет его. Может, кто-то мыслил, что оно подменяет, потому что существует понятие "государственно-частное партнерство". Это совершенно другое. Когда мы говорим об общественно-государственном характере управления, мы говорим о многосубъектности управления. И в Основах государственной культурной политики в качестве основных понятий введен термин "субъекты культурной политики". И среди субъектов там есть общественная организация, общественное объединение в сфере культуры. Тут этого нет. И мне кажется, что это необходимо исправить, потому что мало того что это соответствует сформулированному вектору политики, это соответствует и той практике, которая все более и более утверждается. Мы знаем, что и при Министерстве культуры активно действуют общественный совет и общественные объединения, такие как Российская библиотечная ассоциация и так далее, и так далее. Это второе соображение.

И третье соображение. Я обращаю внимание (на мой взгляд, это характеризует только недостаток времени), что тут не учтен такой, скажем, стратегический процесс, который сейчас происходит в сфере культуры, — это процесс информатизации культуры. Тут понятие "информатизация" дано в двух смыслах, но совершенно не так, как надо, потому что, во-первых, тут говорится об информационном обеспечении культурной деятельности, а во-вторых, говорится о необходимости мониторинга в сфере культуры и так далее. Но речь должна идти о создании государственной информационной системы доступности культуры в городах и весях, вне зависимости от места проживания. И реальная-то практика так и складывается. Благодаря

инициативе Министерства культуры сейчас активно сформировался и уже развивается на практике проект "Национальная электронная библиотека". Основы государственной культурной политики его расширяют, потому что туда будут включаться не только собственно библиотечные материалы, но и архивные, музейные и так далее. Далее – концертные и театральные программы. То есть должна быть создана единая информационная система обеспечения доступности культурных благ.

Это стратегический процесс, и он должен обязательно фигурировать, потому что ответственность за него должен нести федеральный уровень власти, где расписываются полномочия органов – федеральных, субъектных и муниципальных. За федеральным должна быть записана вот эта сфера ответственности, вот эти полномочия. В целом, еще раз подчеркну, с моей точки зрения, проект готов для принятия в первом чтении. Поэтому, если можно будет вернуться к этим сюжетам, на которые я обратил внимание, было бы здорово. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Огромное спасибо, Владимир Руфинович, за четкие и содержательные предложения. Я тоже попрошу их передать, желательно, конечно, в письменном виде, чтобы мы их учли всячески.

Наконец-то мы предоставим слово хозяйке – Сиповской Наталии Владимировне, директору Государственного института искусствознания. Пожалуйста.

Н.В. СИПОВСКАЯ

Спасибо большое.

Я благодарна организаторам парламентских слушаний за то, что наш институт стал площадкой для такого содержательного и очень серьезного разговора.

Я хотела бы познакомить наших гостей со специалистами нашего института, с сотрудниками сектора фольклора, которые готовили и составляли статьи в одном законе и в другом о нематериальном культурном наследии; со специалистами нашего сектора свода памятников, которые могли бы много что сказать, если бы не наш ограниченный регламент.

Если говорить по делу, естественно, ко всему положительному — к высокой оценке инициативы и всему прочему — я присоединяюсь сразу и не занимаю время комплиментарной частью. Сосредоточусь на том, что, мне бы казалось, действительно очень важно отразить.

Тему нематериального культурного наследия я бы отразила точнее и яснее, имея в виду в том числе и попытаться определить, что является объектом нематериального культурного наследия, потому что очень важно здесь проложить грань между профанацией русского духа и русской темы в "экспортно-импортно-сарафанном" варианте и действительно серьезными произведениями, которые существуют и как памятники, и создается на основе этих памятников развитие наших традиций.

Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю, — о художественном качестве, потому что именно в его поддержку Вы высказывались, и этот пафос, собственно, во многом руководил Вашим выступлением, во всяком случае, я так почувствовала.

Кроме всего прочего, поскольку считается, что у нас памятники охраняются законодательно хорошо (я говорю о материальных памятниках культурного наследия), эта тема

незаслуженно выпала, она как-то немножко забыта в тексте этого проекта. Пусть они идут за нематериальными (в смысле, от перемены мест слагаемых сумма не меняется). Но меня очень удручает то, что вносятся без согласования с экспертным сообществом изменения в действующее законодательство, которые его притупляют. И, кроме всего прочего, в последний месяц мне пришлось высказывать суждения по поводу новых профессиональных стандартов, теперь экспертного качества, по которым оцениваются памятники, и способен дать оценку культурному значению памятника, можно сказать, каждый, вплоть до действующего архитектора города, который сам же его оценит, снесет, перестроит, забудет и всё.

Одна из статей, которые вызвали у меня вопросы, — статья 14, потому что эстетическое воспитание эстетическим воспитанием, но если мы не защитили от министерства образования наше художественное воспитание на разных стадиях... Ушла Драпеко, которая защитила восемь художественных школ. Но у нас потом еще, извините, начинается и высшее образование. У нас режиссеры не обучаются, у нас почему-то артист оперного театра учится примерно столько же, то есть на два года сокращена программа оперного театра. И так далее.

То есть министерство образования ухитрилось разрушить уникальную систему творческого образования только потому, что она почему-то каким-то образом не вписалась в прокрустово ложе не знаю кем написанных правил. Это, конечно, очень важно.

Мне очень важно подчеркнуть в том числе гарантию уникальности. В статье 50, где контроль качества и все прочее, меня смущает, меня на самом деле жутко тревожит то, что, во-первых, не

прописано... Общественный совет — это хорошо, но у нас постоянно идут снижение и профанация экспертной оценки.

У нас экспертные советы при министерстве не работают, а общественный совет работает. Общественный совет считаю вредным наростом, деятельность его расходится с генеральной линией. Не важно, я не против... Но я очень, например, поддерживаю общественные организации (хорошо, что Вы о них упомянули), потому что общественные организации, в том числе и в сфере сохранения памятников, ведут себя очень ответственно. И вы знаете, что у нас есть общественно учрежденная в сообществе, совершенно общественная, премия имени Алексея Ильича Комеча, которая вручается за общественно значимую гражданскую позицию в деле охраны памятников, она тоже действует как общественный институт. Вот когда общественная организация направлена на что-то созидательное, это замечательно. Когда у нас собирается общественная организация давать коллективную оценку качеству, тем более художественного продукта, это страшно. Это страшно.

И, конечно, в этом законе не отражена роль науки об искусстве. Ну, хоть абзац! Потому что на самом деле мы занимаемся серьезной идеологической работой, если называть вещи своими именами. Но тем не менее, чтобы случайно мы не попали под какие-то квалификации по науке, придуманные Минобрнауки... Мы исключены, например, искусствоведение, из гуманитарных наук и входим в сферу искусства. Таким образом, мы теряем свой идеологический статус только затем, чтобы обойти придуманные кем-то дурацкие нормативы, потому что, если мы войдем в сферу гуманитарных наук, мы должны тогда подчиняться не Минкультуры, а Минобрнауки, например. Кто-то так решил, у кого-то так сложилось.

Я, может быть, неконструктивна, но просто были на кону три вопроса, которые в этом законопроекте... мне кажется, важно с самого начала о них не забыть, потому что и роль экспертного сообщества, и уникальность профессионального образования, и роль гуманитарных дисциплин для развития и становления общества — это очень важно.

И я благодарна нашей гостье, уважаемой и замечательной, за то, что в очередной раз придет закон о ратификации все-таки соглашения ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию. Нематериальному, да, я именно это имею в виду. Потому что мне, например, было стыдно слушать суждение Орджоникидзе, который говорил, что это вредная американская затея. Я не знаю, в какой школе он учился. Когда я училась в обычной советской школе, было совершенно ясно, что если это придумали враги, то врага надо держать ближе и побеждать его своим же оружием, а не сидеть, заткнувшись, где-то в ящике и бояться: "Боюсь, боюсь, боюсь! Ах, эти американцы сейчас нас обидят, еще и на поле охраны нашего нематериального культурного наследия".

Большое спасибо. Извините за сбивчивую речь, просто разговор очень важный, интересный, и мне хотелось как-то острее и четче прояснить то, что реально волнует нас, и те вопросы, которые в наших стенах представляются особенно актуальными. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Огромное спасибо.

Безусловно, Вы подняли очень важные проблемы: про роль экспертного сообщества, экспертной оценки, экспертных советов. Безусловно, это верно, потому что, к сожалению, мы начинаем очень часто в последнее время заниматься разговорами об участии

общества, но забываем про экспертов. Тут я с Вами полностью согласен.

По поводу материального культурного наследия. Здесь действительно есть масса проблем. Именно поэтому мы полагаем, что есть отдельный закон № 73, поскольку очень сложная проблема, и, конечно, в данном законе все не пропишешь. И не далее как сейчас мы опять возвращаемся к тексту закона № 315, не к тексту, точнее, а к роли и тем событиям, которые связаны с принятием закона № 315, изменениями в закон № 73. Сейчас, в общем-то, есть и некоторая дискуссия. При общей положительной оценке этого закона, конечно, есть различные моменты. Но, кстати, то, что Вы сказали (я даже готов Вам пояснить), это не совсем так. Но чтобы не занимать общее время... И такой страшной угрозы в том, что Вы говорите, нет, там немножко другая ситуация. Но тем не менее, безусловно, вот эта сложность, связанная с тем, что в Министерстве культуры совершенно не сосредоточена вся культура... Григорий Петрович верно сказал, так и не может быть. Это раз.

И то, что культура – это огромная сфера, и то, что действительно, как нам Григорий Петрович рассказывал сегодня достаточно подробно, в том числе это было предметом обсуждения с министерством образования на этом совещании... Потому что как решить этот вопрос? С одной стороны, это образовательные организации, и они с полным правом хотят их считать своими. С другой стороны, как же они будут реализовывать задачи культуры?

Кстати говоря, очень хотел бы потом с Вами пообщаться подробнее на тему именно науки, науки в культуре, потому что действительно Вы подняли ряд очень важных вопросов, в том числе и организационных. И, честно говоря, с ходу нет на них ответа.

Я думаю, что это вопрос отдельного обсуждения. Спасибо вам огромное.

Я бы хотел предоставить слово Сергею Вольфовичу Заграевскому, эксперту комиссии по культуре, искусству, творческому и культурно-историческому наследию Общественной палаты Российской Федерации, председателю федеральной комиссии по культуре партии "Единая Россия".

Я думаю, что Сергей Вольфович сейчас поднимет еще одну очень важную, и я бы подчеркнул, новаторскую тематику, которая поднимается в нашем законе. То есть наряду с нематериальным культурным наследием точно такое же новаторство, оно, конечно... Как бы нам все правильно здесь сделать и прописать? Спасибо большое.

С.В.ЗАГРАЕВСКИЙ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Вы меня просто обязали таким вступлением, действительно, как-то постараться быть на уровне.

Уважаемые коллеги! Глава, касающаяся творческих работников и творческих союзов, общественных объединений и творческих работников. У меня есть подготовленная большая бумага. Я ее с вашего позволения зачитывать не буду, потому что она не займет 5 минут. Я просто кратко обрисую основные проблемы.

Кроме этой бумаги, каким-то образом (я не понимаю) из первой статьи выпало понятие "изобразительное искусство", из перечня искусств. Спасибо Московскому союзу художников, мы собрали (я, кроме всего прочего, еще и заместитель председателя Союза художников России и председатель Профессионального союза художников России), мы соответственно собрали по творческим

союзам такие пожелания. Как-то выпало, но это, я думаю, чисто редакторский момент, его исправить — не проблема.

Теперь какая главная проблема, уважаемые коллеги? У нас законодательство очень хорошо обрисовывает ситуацию с продуктом творческой деятельности, с наследием, с авторским правом и очень слабо, к сожалению, работает с творческим работником, с создателем творческого продукта. И мы (как правильно коллеги говорили) все время здесь болтаемся между двух крайностей: то полная свобода творчества, вплоть до полной свободы государственной поддержки чего угодно, то есть любого творчества (Pussy Riot тоже называют себя творцами, простите); и вторая крайность — всё через творческие союзы, никаких, собственно, вариантов. И, более того, творческие союзы, утвержденные государством, как это было в советское время. Это вторая крайность.

И между этими двумя крайностями очень было трудно (кто участвовал из коллег в заседаниях даже нашей комиссии по культуре "Единой России") найти какой-то консенсус. Я как раз перед заседанием Сергею Евгеньевичу сказал, что вроде мы консенсус нашли путем длительных консультаций.

Какая основная проблема? Творческий работник действительно свободен, что хочет, то и делает, объединяется во что хочет, это его гражданское право. Творческих союзов могут быть тысячи. Но возникают вопросы: "Кому мастерские? Кому льготы на посещение музеев? Кому льготы по пенсионному обслуживанию? Кому льготы по Налоговому кодексу? Кому налоговый вычет?" У нас есть налоговый вычет в Налоговом кодексе. Кому его дают?

И сейчас традиция. Предъявил некий билет творческого союза (творческих союзов достаточно) — получи некую льготу. Нет у тебя билета — ты не художник.

Благодарю Григория Петровича и создателей закона, они эту ситуацию, я считаю, достаточно устаревшую, меняют, но проблема государственной поддержки остается.

И то, что в законе продекларировано равенство всех в плане государственной поддержки, эта декларация, конечно, хорошая, нужная и от нее отказываться, наверное, не надо. Но мы предлагаем (и это как раз основа основ) ввести институт государственной аккредитации творческих союзов для получения государственной поддержки. То есть, если творческий союз претендует на государственную поддержку в виде чего-то (я перечислил мастерские, льготы и прочее), он должен доказать, что действительно его члены – это профессионалы в своей области, это уважаемые люди, они прошли надлежащую приемную комиссию, а не собрались Вася Пупкин и команда, которые напечатали красивый билетик и теперь претендуют: дайте нам тоже льготы, дайте мастерские, дайте бесплатный вход в музеи.

И это самое главное. Мы предлагаем ввести этот институт государственной аккредитации творческих союзов, подчеркиваю, а не творческих работников. Потому что в противном случае мы так и будем висеть в той ситуации, в которой мы уже висим 25 лет, когда ни одной новой мастерской не было выделено государством, когда никаких новых льгот не было выделено. Адресная поддержка идет только на уровне работы Министерства культуры с конкретными творческими деятелями.

И союзы, как общественные организации (тут очень правильно говорилось про общественно-государственное партнерство) как раз в области культуры, по моему убеждению, могут являться основой для общественно-государственного партнерства. И тогда действительно возникает вопрос. Наш

уважаемый Министр культуры Владимир Ростиславович постоянно повторяет, что мы поддерживаем только то кино, которое соответствует задачам укрепления Российской Федерации, мы не поддерживаем кино, разрушающее Российскую Федерацию. Об этом Владимир Ростиславович заявляет постоянно. Я с ним полностью согласен.

А.Я. РУБИНШТЕЙН

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

Мы не поддерживаем, но я это, собственно, и сказал. Или я оговорился.

С.Е. РЫБАКОВ

Александр Яковлевич, давайте не превращать это в дискуссию.

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

Я прошу прощения, не регистрации, а аккредитации. Это разные термины. Нет, коллега, простите, пожалуйста. Аккредитация – это если союз...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.Е. РЫБАКОВ

Коллеги, коллеги, давайте себя корректнее вести. Есть выступающий, он излагает.

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

Почему я, собственно, заострил эту тему? Она действительно достаточно острая, правильно Сергей Евгеньевич сказал, она инновационная. Пожалуйста, объединяйтесь в любые творческие союзы, хулиганьте на улицах, в конце концов, называйте себя художниками. Я просто честно говорю: меня Pussy Riot... Едешь за рубеж и начинаешь им объяснять. Они же говорят: "Вы зажимаете

творчество. Как же вы можете? Они же творят. Они же это придумали". И вот я им объясняю. А были бы они членами творческого союза? У нас есть союз художников Арбата, например. Как объяснить, что есть Союз художников России, а есть Союз художников Арбата? Кому это объяснить? И государство находится в лице Григория Петровича и Министерства культуры в крайне тяжелом положении, потому что все пишут очень красивые бумаги и объясняют, какие они замечательные. Поэтому объединяйтесь сколько хотите. Но для того, чтобы получить государственную поддержку, пройдите аккредитацию по тем нормативам, которые выработает, как мы предлагаем, Министерство культуры. Вот, собственно, суть нашего предложения.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Сергей Вольфович.

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

В противном случае...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) Государственный творческий союз вот что это такое. ... *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)* ...категорические возражения против этого. Это значит, что Союз театральных деятелей должен теперь получить регистрацию.

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

Думаю, что аккредитацию он должен получить, и он ее без проблем получит.

С МЕСТА (тот же)

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.В. ЗАГРАЕВСКИЙ

А что касается творческой книжки, коллеги, сам по себе факт продажи произведений абсолютно не означает то, что государство должно поддерживать. Это абсолютно разные вещи.

Хорошо, если художник успешный, тогда и мастерскую он сам может получить и арендовать, если у него есть деньги. У нас очень много известных художников, которые не являются членами творческих союзов, при этом прекрасно себя чувствуют. Но у нас есть тысячи ветеранов, которые живут только благодаря творческим союзам и рыдают от восторга, когда творческий союз дает им какую-то грамоту к юбилею. Рыдают от восторга и говорят: о нас помнят.

Творческие союзы нужны обязательно, но не такие, которые могут взрывоопасно появиться в случае принятия такой редакции закона (создавайте кто угодно, что угодно и получайте господдержку), а союзы, действительно аккредитованные в государственной структуре. Это, собственно, в порядке предложения.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Сергей Вольфович. Спасибо за предложение. Действительно, оно, безусловно, дискуссионное. Я бы не сказал, что оно идет в такое резкое противоречие с концепцией закона. Тут действительно есть над чем подумать и что пообсудить. И не случайно такое оживление в зале и дискуссия разгорелась именно по этому вопросу. Все всё понимают, я думаю.

Но все-таки здесь важно понимание оттенка, потому что мы должны все правильно понимать, о чем мы говорим. Никто абсолютно не мешает каждому творческому работнику получать какую-то поддержку, если он на это претендует, способен и достоин и так далее. Никто не мешает организовать свои любые творческие союзы, которые будут абсолютно свободны и будут делать всё, что хотят в соответствии со свободой творчества. Но здесь речь идет

совершенно о другом. Идет речь не просто о разовой государственной поддержке, а о целой системе государственных преференций, в том числе важный вопрос еще существует вообще о понятии, насколько та или иная деятельность творчески является профессией?

Ведь это тоже очень важно, в том числе в плане статуса, в плане пенсии и вообще много чего. И здесь, наверное, не получится так: брать что-то у государства, но при этом совершенно не иметь к ним никакого отношения.

Поэтому, безусловно, вопрос непростой. Если бы он был простой, он бы давно уже решился, и сейчас не было бы этой дискуссии. И к чести авторов законопроекта нужно, безусловно, отнести то, что они решились поднять этот вопрос сейчас и наконец попытаться навести порядок в этой ситуации, хотя, еще раз повторяю, мы пока не имеем готового рецепта, будем дальше над этим работать. Очень уж сложная, застарелая проблема.

Я бы предоставил слово Музычук Валентине Юрьевне, главному научному сотруднику сектора экономики искусства Государственного института искусствознания, заведующей сектором эффективности социальной сферы Института экономики РАН. Тем самым она объединяет оба наших института, которые здесь сегодня присутствуют. Спасибо.

В.Ю. МУЗЫЧУК

Добрый день, уважаемые коллеги! Я не буду повторяться, то есть не буду говорить того, о чем уже было сказано. Мне, конечно, хотелось бы сказать, что все-таки текст законопроекта еще сыроват. То есть его четко надо очень хорошо шлифовать, с одной стороны, и с точки зрения терминологического аппарата, потому что здесь есть какие-то моменты, которые... например, что такое целевые

бюджетные фонды? В общем-то, такого определения... И вообще, что это такое? Я понимаю, откуда это сюда вошло, это статья 25 "Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере культуры". В этом плане, конечно, нужно законопроект обязательно почистить на предмет нормальной терминологии.

Дальше. Говорили об опасности этих минимальных социальных стандартов, и меня все время на самом деле пугают слова "минимальный" и "минимум". Например, в той же статье 25 "Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере культуры" тоже есть эта опасная формулировка: "установление минимума бюджетного финансирования государственных и муниципальных организаций культуры". Что это за минимум? Потому что дальше у нас идут стандарты и так далее. Также надо от этого отходить.

Следующий вопрос.

РЕПЛИКА

Это не минимальный норматив, а это именно минимум средств абсолютный, поэтому такое возражение, конечно.

В.Ю. МУЗЫЧУК

Да, да.

Далее. Помимо самого проекта закона есть еще финансово-экономическое обоснование к нему. И в этом финансово-экономическом обосновании говорится, что принятие и реализация федерального закона "О культуре в Российской Федерации", в том числе расходы, предусмотриваемые проектом, будут осуществляться в пределах бюджетных ассигнований, предусмотриваемых для сферы культуры в рамках всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Если мы говорим о тех нормативах финансирования, которые заложены в проект федерального закона, то речь идет о существенном увеличении расходов на культуру. И тогда это входит в прямое противоречие с тем, что сказано в финансово-экономическом обосновании. Поэтому все-таки если мы принимаем эти нормативы, то мы абсолютно точно должны допускать, что финансирование культуры должно быть увеличено.

Кроме этого, мне бы еще хотелось сказать по поводу терминологического аппарата и так далее. Вы знаете, у меня тоже вызывает недоумение всё, что связано с культурными и творческими индустриями. Это страницы 34–35, сейчас я вам зачитаю, что это такое.

Во-первых, существуют, действительно, большие проблемы все-таки, что это такое, а уж в той формулировке, которая есть здесь, мне кажется, это вообще неприемлемо: "культурные и творческие индустрии представляют собой сферу культурной деятельности, сочетающие виды культурной деятельности, предусмотренные статьей 43". А в статье 43 вообще описаны все виды культурной деятельности, которые есть. И получается, что у нас исполнительские искусства попадают в культурные (творческие) индустрии, всё, что угодно, то есть, оказывается, это культурные (творческие) индустрии. Либо надо почистить, либо надо вообще разобраться, что это такое и нужно ли это сюда включать.

Помимо этого, конечно, текст еще очень не сбалансирован, потому что, например, есть какие-то нормы, которые очень подробно, детально расписаны. Я, например, считаю, что очень много внимания в законе уделено независимой оценке качества оказания услуг организациями культуры. Но у нас, с другой стороны, и так есть этот закон, и дублировать нормы на две-три страницы в

законе, когда и так надо много чего сюда вложить, мне кажется, тоже не совсем целесообразно.

Кроме этого, очень много внимания уделено государственно-частному партнерству. И на самом деле мы в принципе все хорошо знаем, что на словах это есть, государственно-частное партнерство, а все-таки, по сути, очень мало примеров государственно-частного партнерства в сфере культуры именно в том понимании, в каком оно должно быть. Поэтому, может быть, тоже нужно как-то сократить этот объем, посвященный государственно-частному партнерству.

Далее. Конечно, у меня вызывает сомнение, что в законе прописаны механизмы межведомственного взаимодействия. То есть если мы говорим о реализации Основ государственной культурной политики, которые трактуют культуру более широко, то, естественно, этим механизмам межведомственного взаимодействия, наверное, нужно уделить большее внимание. Ну, пожалуй, это всё.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое. Мы знаем Вас как очень высококлассного специалиста, поэтому надеемся в самом скором времени получить письменные от Вас рекомендации и замечания, поскольку Вы абсолютно верно сосредоточились на совершенно конкретном замечании.

Безусловно, то, что касается новой терминологии, вызывает вопросы, и поддержку Ваше предложение подробнее рассмотреть, в частности, вопрос о творческой (культурной) индустрии, потому что там действительно очень много неясного. Давайте мы плотнее над этим поработаем.

И еще раз обращаюсь к коллегам. Все-таки мы сегодня сосредотачиваем свое главное внимание на концепции этого закона, то есть на концептуальном подходе, на тех задачах, принципах и

параметрах, которые он задает в сфере культуры. Потому что ни у кого не вызывает сомнения, что ко второму чтению он пойдет, наверное, существенно измененным. Это безусловно, и все это понимают, и авторы закона это понимают, поскольку то, что касается конкретики, каких-то составных частей, отдельных статей, в том числе потому что там очень много нового, они потребуют очень серьезного редактирования. Поэтому мы понимаем, что сегодня имеем законопроект, готовящийся к первому чтению. Мы должны понять, насколько он отвечает нашим исканиям и желаниям с точки зрения своей концепции, с точки зрения своего замысла. И, если вы уже обратили внимание на текст рекомендаций, которые вам розданы, они даже написаны немного необычно, вы должны были это увидеть. Предлагается для рассмотрения такой текст рекомендаций.

К сожалению, время наше идет неумолимо, однако очень настаивает на том, чтобы дать ему слово, Егоров Владимир Константинович. Я попрошу...

В.К. ЕГОРОВ

Я не очень настаиваю, если хотите, могу не выступить.

С.Е. РЫБАКОВ

Нет, безусловно хотим, а как же?

В.К. ЕГОРОВ

Сказать "настаиваю" — это не то. Понимаете, сегодня открываю (жаль, что Елена Григорьевна Драпеко ушла)... Призываю к тому, чтобы обсудить концепцию. С другой стороны, я все время ощущаю некое желание чуть ли не в весеннюю сессию (а уж не на весенней сессии, Валерий Васильевич усомнился, по-моему, справедливо) в любом случае пройти первое чтение. Я, конечно, хуже знаю, чем Григорий Петрович, работу Государственной Думы,

не забыл еще работу министерства и что такое работа с Государственной Думой тоже помню. Я всегда очень настороженно отношусь к желаниям провести какой-то документ в первом чтении с последующей надеждой внести что-то во втором. И это не постатейная вещь, а концептуальная.

Григорий Петрович, Вы сами сегодня в своем выступлении очень справедливо сказали, что, казалось бы, частый момент... Ситуация в мире другая, государство у нас иное, чем в начале 90-х годов, даже в то время, когда я в министерстве работал, оно другим уже стало. МИД возражает против нормы, связанной с реализацией прав граждан России на культурную деятельность за рубежом. И таких моментов немало, которые если уйдут сейчас в концептуальном первом чтении (если мы понадеялись уж на второе), то мы их никогда не вернем. Я исхожу из того, что если есть вероятность, что мы в нынешнем законе потеряем что-то существенно важное уже существующее в действующем законодательстве, давайте не будем спешить с этим законом. В конце концов культура сегодня у нас законодательно прикрыта, существует неплохо, и никакой трагедии особой не происходит.

Еще один момент. Я очень благодарен нашим хозяевам, Государственному институту искусствознания, что они поддержали эту тему (опять-таки, Вы, Григорий Петрович, ее подняли), связанную с художественным образованием.

Министерство образования будет стоять на своем. Я сейчас в вузе работаю и представляю, что такое наше министерство образования ныне. Могу сказать, что мы любим и Литературный институт, в котором я еще в советские годы работал, с большим удовольствием убежал от министерства образования, и сейчас спасибо, что Министерство культуры его приняло. Не дай бог, если

художественное образование в России начнет регулироваться нормами, а тем более принципами (даже принципами, не только нормами), подходами, которые исповедует министерство образования.

У нас в России не так много исключительного по отношению к другим странам. В Италии культура великая, в Китае великая культура. Но есть важная вещь — художественное образование прежде всего в Советском Союзе и России не сравнимо ни с одной страной. И это не частность, это не то, что можно отнести к возможным дискуссиям в рамках Правительства перед вторым чтением. Никакие разногласия здесь не должны усугубить положение в пользу бюрократии от образования, а там понакручено, я вас заверяю, немало.

В этой связи маленькая реплика в адрес уважаемого Союза художников. Вы предложили аккредитацию, здесь небольшая дискуссия возникла. Александр Яковлевич, по-моему, очень убедительно говорил. Я Вам скажу (я человек уже немолодой), как бывший заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС. Государство — это не только государство, которое стоит на охране прав и свобод, но это еще и бюрократия. Так вот, бюрократы уже веревку приготовили, а творческие союзы подобными предложениями ее мылят. Не надо намывать веревку, извините, к тому, что уже получили.

Я очень поддержал бы предложение Валерия Васильевича, я до него даже хотел выступить по этому поводу. В материалах, которые есть... Екатерина Эдуардовна Чуковская очень хорошо, по-моему, подметила, что вообще надо посмотреть на те статьи закона, которые имеют прямое и не прямое действие. Но, Валерий Васильевич, согласитесь, штука деликатная. И если регионы России,

субъекты Российской Федерации, очень часто действительно доминируют, превалируют в финансовом, экономическом обеспечении поддержки культуры (так было и так будет, тем более регионы-доноры), но все-таки законы прямого действия должны быть, и, может быть, даже более серьезно прописаны, потому что иного юридического, правового механизма сохранять и обеспечивать единое правовое пространство культуры всей Российской Федерации просто нет. Хотя относительно статей 25 и 26 это, конечно, не совсем правильно.

Я хотел отдельно сказать по поводу того, что связано с налогами и экономикой, но не буду говорить, Александр Яковлевич уже об этом сказал, он более профессиональный человек.

Единственное, что я хотел бы еще попросить разработчиков посмотреть внимательно... Дело в том, что рынок – штука хорошая и никакой эффективной экономики без рынка не бывает. Мы теперь это уже знаем и выучили. Но, когда мы говорим о культуре, очень часто в категориях рынка, и о том, что культура и учреждения культуры предоставляют услуги, очень справедливо... есть справка СТД, где они пишут, что не очень точно и, по-моему, заужено используются возможности закона о защите прав потребителей от 1992 года в части, когда гражданин России выступает в качестве потребителя культурных услуг. И, мне кажется, здесь есть над чем еще поработать.

А в целом концепция действительно правильная, хорошая, новаций очень много. Только куда спешим?

С.Е. РЫБАКОВ

Владимир Константинович, спасибо огромное. Действительно, Ваш богатейший опыт позволил Вам сделать очень четкие замечания. И хотел бы, конечно, пояснить еще раз ситуацию. Безусловно, мы

должны выйти на первое чтение, концептуально сверив все часы. Это мы все очень хорошо понимаем, потому что абсолютно верно, что закон важнейший по своему замаху, собственно, и мы не можем допустить, что там будет что-то неправильно прописано, то есть принципиально неправильно. Поэтому, конечно же, без этого никак.

Еще раз подчеркиваю, что многие редакционные, технологические и уже содержательные правки в статьях, безусловно, пойдут перед вторым чтением. Я просто заранее предвижу, что они будут велики, и коллеги из Госдумы тоже понимают.

Конечно, перед нами сейчас очень большая ответственность очень серьезно отнестись к тексту, в том числе с концептуальной точки зрения. Скажем так, все замечания, которые сегодня поступили, зафиксированы и будут обрабатываться. У меня огромная просьба ко всем участникам, кто свое мнение высказал, кому не хватило времени, в письменном виде все представить. Все будет учитываться, абсолютно все, потому что сложнейшая тема и сложнейшая история с этим законом.

Я бы еще предложил взять слово Виктору Мельхиоровичу Крессу, первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре.

В.М. КРЕСС

Уважаемые коллеги, у меня несколько соображений по прохождению законопроекта.

Что касается того, в весеннюю сессию или нет, это спорный вопрос. Но я принципиально считаю, что если законопроект в первом чтении в весеннюю сессию не пройдет (велика вероятность, что так и будет), то надо все сделать для того, чтобы он был принят в зимнюю сессию, до лета 2016 года. Если этого не случится (в 2016 году выборы в Государственную Думу), то опять все улетит на три-

четыре-пять лет назад. Поэтому, мне кажется, здесь и Совет Федерации, и Государственная Дума вместе с министерством должны плотно и хорошо поработать.

Что касается (и Григорий Петрович останавливался) видов культурной деятельности и художественного образования, это образование, но это другое образование. И здесь, конечно же, министерство образования всегда работает в плане того, чтобы у себя удержать.

Наверное, Григорий Петрович, чтобы выйти на компромисс с министерством образования, надо посмотреть, а в самом министерстве образования какие сферы культуры есть сегодня — библиотеки, музеи, дома культуры и так далее, и, может быть, как-то здесь попытаться найти консенсус.

Следующее, что касается финансирования. Принципиальный вопрос. Здесь уже сегодня копыя ломаются. А если мы в законопроекте не уйдем от остаточного принципа финансирования, то зачем этот закон? Поэтому здесь тоже надо вместе нам подумать, какие бюрократические ходы сегодня сделать. Если закрепить норматив (там можно спорить, минимальный и так далее, но важно закрепить норматив), то этот норматив должен быть критерием оценки деятельности не только и не столько Министерства культуры, сколько руководителей регионов и так далее, наравне или в один ряд поставлен с такими критериями оценки, как, например, обеспеченность детскими дошкольными учреждениями. Тогда, да. Если это будет на постоянном контроле, если будет видна при подведении итогов работы региона в целом за год контрастность региона, то это начнет работать и действовать.

Я готов вместе тут еще поразмышлять, но я считаю, что именно сюда острое должно быть направлено. И тут просто надо использовать чисто прагматичный опыт.

Когда я работал в регионе, с Правительством я работал по такому принципу: просил трехгорбого верблюда и все это аргументировал, но был рад, если получал одногорбого. *(Смех в зале.)*

Что касается других источников финансирования, абсолютно правильно Александр Яковлевич здесь сказал по эндаумент-фондам.

Но здесь тоже... В мире это все работает, но у нас везде своя специфика, российская. У нас во многих вузах, университетах они созданы, но, к сожалению, там в лучшем случае...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.М. КРЕСС

Да. Пополнение если... это не к этому закону, но в целом. Вам, как ведущим научным учреждениям в экономике страны, надо продумать наполняемость эндаумент-фондов.

ИЗ ЗАЛА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.М. КРЕСС

В большом есть, да? Вот эти замечания. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Виктор Мельхиорович.

Наверное, мы будем завершать, поскольку работаем напряженно, непросто и достаточно длительно.

Я попросил бы еще раз всех обратить внимание на проект рекомендаций парламентских слушаний. Надеюсь, что вы его уже изучили. Обратите внимание на своеобразный характер этого текста,

именно на рекомендации конкретного характера в конце, но в своей констатирующей части достаточно такого принципиально-концептуального характера. Поэтому у меня просьба: если у нас нет принципиальных возражений, у всех присутствующих, значит, мы его принимаем в целом.

Николай Филиппович, сколько мы можем дать времени, чтобы, если нужно, дополнить?

Н.Ф. ВАЩЕНКО

Неделю.

С.Е. РЫБАКОВ

Я думаю, недели хватит вполне. Убедительная просьба, если у кого-то есть замечания по тексту, которые родятся после какого-то внимательного прочтения, то неделю мы можем дать на то, чтобы прислать их в адрес нашего комитета, и мы рассмотрим их и по возможности дополним.

Огромное всем спасибо за участие. Я думаю, что сегодня состоялся очень правильный и содержательный разговор.

Еще раз хотел бы подчеркнуть тот нюанс, что многие здесь присутствующих — бывшие руководители регионов и бывшие даже руководители ведомств. Все понимают, о чем идет речь. Если мы не будем ставить себе задачи по каким-то срокам, то мы в конечном итоге ни к чему не придем, потому что мы знаем непростую историю замысла закона о культуре, сколько лет он шел к тому дню, который мы сегодня имеем. Сегодня обсуждаем этот законопроект, говоря о первом чтении, а времени прошло уже немало. И поэтому, безусловно, мы не будем гнать куда-то некачественный продукт, но сроки мы себе должны ставить. Я бы все-таки призвал всех искренне поверить в то, что мы в весеннюю сессию его будем вносить, потому что надо бы так это сделать.

Безусловно, по ходу мы допускали некачественности. Виктор Мельхиорович правильно сказал: если мы сейчас расслабимся, то дальше будут выборы в Госдуму и еще что-нибудь, и мы опять забудем эту тему. Но мы не имеем никакого морального права, нас просто никто не простит, если мы этого не сделаем в этот раз.

Спасибо всем большое за продуктивное участие. Всего доброго! Наеемся на дальнейшее сотрудничество.